Яркое утро, наполненное предвкушением нового дня. Так оно началось в особняке Эмии.

Открывший глаза Широ довольно потянулся в постели, глянув украдкой на время. Проснувшись раньше будильника, он мог полежать минут двадцать, перед тем, как ему нужно будет встать и начать готовить завтрак на четыре человека.

Уже на кухне, шипение масла не помешало ему услышать открывающуюся дверь, в которую впорхнула, хотя скорее ввалилась, шатающаяся Илия.

— Опять всю ночь играла в игры? — журить это умильно хмурящееся личико ему не хотелось абсолютно. Да и если ей не мешает учебе игра в купленную недавно приставку, то журить сестру он не начнет. — Готова к поездке?

— Угу, — сонно клюя носом, ответила она, держа в руках ложку. — Я-яа-а-ах! — продолжение потонуло в яростном зевке, а спина девочки изогнулась, словно у кошки. — А ты не забыл, что с нами идут Селла и Лизритт?

— Нет, — промурлыкал Широ, вспоминая парочку выживших гомункулов, занимающихся всеми «взрослыми» делами — документами, закупками важных ингредиентов и прочей мелкой незначительной работой.

Он был очень даже не против их присутствия, особенно после ультимативного приказа самой Илии слушаться его и Сакуру. Хотя и подозревал, что сама девочка обговорила с ними кучу деталей и оговорок их «служения» не только ей. Да и сомневался он, что сможет привлечь парочку к решению его подростковой проблемы с гормонами, льющимися через край. Благо медитации мистиков помогали контролировать свой разум и тело, не давая порочной стороне его души вырваться на свободу.

— Как я могу забыть об этом, после того, как ты с Саурой заставили меня пойти с вами в магазины за купальниками? — хохотнул парень, косясь на сводную сестру, залившуюся краской. Тот поход надолго отпечатался в её памяти, особенно из-за присутствия двух служанок и его самого — единственного парня в их компании. Ох, как же ему хотелось сломать ноги, руки, головы, позвоночники и много что еще у шепчущихся за спиной людей.

Айнцберн не ответила, молча беря контроль над эмоциями и смотря на свое отражение в чашке чая. Настроение резко поменялось. Она бросила быстрый взгляд на спину человека, решившегося на самоубийство и штурм особняка её семьи. Она знала, что с ним была Аозаки — одна из сильнейших магов, умная и смертоносная. Токо наблюдала и была готова помочь в случае чего, что собственно и произошло.

Но последующий приватный разговор только с бывшей Мато и Аозаки, без присутствия брата, расставил некоторые точки, добавляя мыслей к размышлениям. Ведь Широ был готов идти в атаку с Токо или без, не опасаясь за себя и готовясь отдать жизнь ради её спасения.

Это… подкупало. Сейчас подкупало, а ранее вводило в ступор, заставляло задуматься — а почему так? Чего он добивался? Подозрения росли и крепли. Но время шло, она решила отправиться вместе с ними, не имея больше ничего за спиной, кроме пары гомункулов и развалин дома, восстановить который она сама не в силах.

Брат дал ей семью, как и обещал. Посвятил всего себя поискам продлевающего её жизнь лекарства, прячась в своей мастерской, выходя оттуда уставшим, и убитым морально.

Илия уже успела поступить в школу, отучиться достаточно, чтобы приобрести друзей и

знакомых, но за это время её брат так и не сдался, продолжая проводить свои неизвестные опыты, о которых ни ей, ни Сакуре ничего не говорил. Да что там, если сама Аозаки — учитель и старый друг, знающий его многие годы и выведавшая кучу секретов, ничего не смогла им рассказать.

Каждый день Широ заходил в мастерскую, тратя на свои опыты часть дня после школы, казалось, полностью позабыв о личной жизни, проводя время только с членами своей семьи, в которую они все с самого начала записали Тигра Фуюки.

Это было ненормально, как считала сама девочка, наблюдающая за тем, как круги под глазами Эмии с каждым месяцем становятся все темнее, а в школе он появляется все реже, находя уйму оправданий, а порой используя гипноз, чтобы без лишних проволочек и проблем выбить себе выходные.

Но все это он делал ради нее, ради продления ее жизни. Он уничтожает свое здоровье, которое у магов пусть и было куда сильнее, чем у простых людей, но имело свои пределы, к которым парень по всеобщему мнению уже подходил. Останавливаться, правда, не спешил, напротив, ускоряя темпы изучения незнамо чего и тратя ещё большую часть дня на изыскания.

И самой Илии было больно видеть его таким. Очень больно, ведь она уже давно приняла его как брата, члена семьи и самого близкого человека, который, несмотря ни на что, продолжает искать то, что найти поклялся. Это восхищало, заставляло задуматься над собственными целями, которые на фоне его дел уже не казались чем-то заманчивым, теряя приятные цвета. Айнцберн переосмысливала все то, что она делала с того момента как приехала в эту страну, думала над тем, что перестала так же часто как раньше практиковаться в магии.

Да, на то были причины, ведь сытная и спокойная жизнь отупляет, делает ленивым, но Широ это даже поощрял, уверяя, что все сделает сам. Защитит и спасет от всего мира. Раньше его слова она воспринимала как шутку, после, просто приняв как данность. Но время заставило поменять приоритеты, раскрывая глаза на происходящее с братом, все сильнее меняющимся от накапливающейся усталости.

И это пугало. Она не хотела терять дорого человека, готового ради нее подорвать свое здоровье. С готовностью принимавшего свою судьбу и шагающего к ней без сбивания шага.

Широ со временем превратился для нее в настоящего брата и пусть кровь у них разная, она поняла для себя что-то очень важное, желая стать рядом с ним и с такой же готовностью смотреть в будущее.

— Широ… — позвала его Илия, встав со своего места и подойдя к ожидающему кипения кастрюли парню. — Братик?

— М? — он вопросительно склонил голову вбок, широко раскрыв рот в зевке. Прошедшая ночь была крайне продуктивна, ведь ему удалось нащупать пусть и примерно, возможный путь точного контроля управляемых мутаций. А так же нивелировать влияние экзотической энергии на дух.

— Спасибо, за все, — она подпрыгнула и сжала шею парня в объятьях, решив, что пора бы показать ставшее положительным отношение. Особенно после всего, что он для нее сделал.

— Не за что? — пошатнулся Широ, подхватывая свободной рукой сестру для удобства. Все же она до сих пор была миниатюрна, словно младшеклассница, хоть и родилась немного, с разницей всего в пару месяцев, раньше него самого.

Эмия не совсем понимал, что надумала себе сестра, но отказываться от объятий не хотел, убирая в сторону лопатку для помешивания и стискивая покрасневшую от внимания Илию.

— В-все! Хватит! — начала извиваться в его руках Айнцберн, пытаясь вернуть себе преимущество и свободу. Но не тут-то было.

— Нет, — потёрся щекой о щеку Широ, хихикая и кружась, — ведь ты, наконец, назвала меня «братик»! — тут-то Илия и поняла, что совсем не следила за словами и в пылу эмоций сделала нечто не свойственно старой себе.

— Эт-то не т-то, о чем ты думаешь, — эти слова заставили парня закатить глаза, — просто показываю тебе свою благодарность. Не более!

— Да-да, конечно, — поставил на ноги беловласку Эмия, присев на корточки, чтобы быть на одном уровне и посмотрел на так и пышущее смущенной уверенностью лицо сестры. — Как тебе будет угодно, — он фыркнул и под удивленным взглядом Илии, подхватил рис с ее щеки. Каша, которую он ей дал на завтрак, была рисовой на молоке. — А ты все так же неаккуратна, мисс «я аристократ», — хохотнул он поднимаясь на ноги, чтобы проверить готовящийся завтрак и игнорируя надутое лицо, постепенно превращающееся в шокированное, ведь ту злополучную рисинку он съел. Правда совсем не видя в этом жесте ни капли интимности или какого еще пошлого подтекста.

В отличие от Айнцберн, впитавшую с молоком матери не только европейские заморочки, но и азиатские, усугубившиеся житием в Японии, просмотром аниме и новыми друзьями.

— Что за взгляд? — сейчас он был в полнейшем замешательстве, спрашивая себя, где же ошибся на сей раз?

— Н-ничего, — выпрямила спину Илия, подходя к столу и залпом допивая чай. — Пойду, проверю Сакуру, что-то она задерживается, — резво вышла в коридор, из которого спустя минуту появилась сама потеряшка.

— Прости, — мило улыбнувшись, заправила за ухо выбившийся из косы локон бывшая Мато. — Проверяла сумки с вещами, которые мы возьмем в поездку.

— А, — расслабленно и удовлетворённо после разговора с растаявшей сестрой, пропел парень. — Ничего, плиту я все равно только отключил. Ты не опоздала. В отличие, — бросил он взгляд на часы, — от Тайги…

Не успел он закончить, как входная дверь с грохотом распахнулась, и в дом ворвался вихрь имени дикого кота, на ходу снимающего с себя верхнюю одежду и бросающего ту на вешалку.

— Широ! — с не менее доброжелательным эмоциональным состоянием вошла Фуджимура, — как там завтрак? Мы не можем поехать в аквапарк на пустой желудок!

***

Рука Широ выводила итог текущего опыта, чернилами на неизвестном языке, вписывая тот в дневник. Очередной. Один из уже пяти, полностью заполненных.

— Контролировать мутации можно с помощью сыворотки-подавителя, — откинулся устало на спинку парень, массируя глаза и с ужасом глядя на часы. — Черт! Уже два ночи… — он задумчиво пролистал предыдущие страницы, прикидывая, сможет ли провести еще один, а в

идеале пару опытов, создавая примерную статистику результатов и методик.

По всему выходило, что может. Потому, заглянув в клетку, парень без промедлений схватил за шкирку огромную свинью, пинками и магией заставляя ту понуро плестись к печати, нарисованной в углу помещения.

И та, словно приговорённая к смертной казни, ощущая своими животными инстинктами нечто ужасное, ждущее её буквально в паре минутах недалёкого будущего, силилась убежать. Но воля животного не сравнима с волей человека, потому, гипноз все еще работал, не развеиваясь, заставляя тварь божью шагать к своей судьбе.

Колба с омерзительной жидкостью перекочевала в руку парня, пробка слетела с тихим звуком и половина содержимого, рассчитанная как раз на примерную массу животного, упала на кожу, тут же впитываясь.

Изменения не заставили себя ждать. Мясо забурлило и почти что кипело, превращаясь в однородную биомассу, которую-то Марцелл в прошлом и использовал для изменения не только внешней оболочки, но и формирования новых органов или частей тела.

Широ же, вспоминая методы давнего знакомого, смог повторить его опыт, заставляя биомассу подчиниться, тут же преобразуя ту в нечто новое. Шаблон уже был разработан, но испытан лишь на мелких животных.

Тело растворилось, повинуясь воле мага, но дух был захвачен руническими письменами, высеченными в полу, не улетая на перерождении или небытие. Щепотка переданных в качестве жеста доброй воли знаний Ордена Смертного Бдения стала тем, что заменило слишком в какой-то степени топорный и искажающий суть-душу метод фиксации духа в материальном мире, разработанный эфириалами. Все же Уроборуук был до крайности одаренным магом, достигнувшим новых границ мистицизма, создав полноценное его ответвление, подчиняя с помощью практик оккультизма смешанных с полноценной мистической наукой, основанной на строгих формулах, саму смерть.

Прошлый «он» изучил доступные трактаты некромантов, и нашел множество способов противостоять магам смерти и их проклятьям, но сам никогда не применял ничего из изученного, здраво опасаясь впасть в опалу своего же ордена люминариев и стать угрозой своей стране, которую клялся защищать. Тоже касалось и темных, откровенно омерзительных практик оккультизма и запретных техник мистицизма.

То, что ранее было свиньей — исказилось, изменилось до неузнаваемости, кричало в агонии, но не ощущало ничего, ведь дух её был связан силами смерти, отделенный от физической оболочки.

Рунический круг вспыхнул, некоторые символы горели ярче, чем предыдущие, некоторые вовсе потухли, но мутации органики продолжались. То, что Теоден делал простой силой воли, воображением, Широ заставлял проявиться благодаря записанным в круг символам, словно жесткая программа выполняла заложенные функции.

Как бы его отец отреагировал на свершаемое сыном надругательство над законами природы? На процессы, происходящие в когда-то принадлежащей ему мастерской? Был бы разочарован? В гневе? Или попытался бы убить того, кто оступился, сына, ставшего одним из многих, творящих омерзительные опыты?

Эмия убеждал себя, что все это было нужно для важного дела — спасения сестры. И если ему

нужно будет стать одним из тех, кого Кирицугу изничтожал, то так тому и быть. Это станет его платой за обучение и спасение из пожара.

Дух животного вернулся в тело, не задетый эфиром.

То, что ранее было свиньей, встало на четыре лапы, попыталось хрюкнуть, но горло и пасть были не предназначены для этого.

Эксперимент прошел успешно, не потребовалось даже дополнительных затрат на преобразование материала. Вся вложенная в мутаген энергия ушла на стабилизацию процесса, а жизненная сила самого тела и духа, смогла вернуть жизнь в измененную плоть. Да, новое существо было ослабшим, но питание или вливание сторонней жизненной силы, хотя бы тем же заклинанием некромантов, вытягивающим сущность жизни из живых, восстановило все силы животного. Либо, можно было использовать банальное ритуальное жертвоприношение любимое окулистами, направляющее «жизнь» донора реципиенту.

Свинья стала собакой, все еще сохраняя привычки своего истинного «я».

Диагностика не выявила патологий или образований вредных новому телу. Отработанная на мелких существах схема отлично справилась с более сложноорганизованными существами. Вероятности ошибки не выходили за рамки расчетов.

Но одного или даже двух положительных исходов было мало. Для составления статистики нужны десятки, многие десятки преобразований и модификаций рунного круга и заклинаний. Тем более, если он хочет перейти от животных к… людям.

Импульс отбросил в сторону тушку собакосвиньи, мгновенно ломая той шею и убивая. Биомасса уже была испорчена и заражена эфиром, не подходя для повторного «чистого» использования. А отпускать на волю пса, думающего, что он свинья… как-то по-садистски. Лучше сразу же прервать мучения непривычного к новому бытию создания. А тело доест гончая, вызванная из жуткого мира, не оставив даже пятнышка крови.

В приглушенном свете всполохи пламени хаоса были отчество видны, освещая всю мастерскую на долю секунды.

Пока Широ вытаскивал из клетки нового подопытного, тишину нарушал лишь влажный хруст разрываемой плоти и дробящихся костей. Демоническое отродье с радостью пировало очередным экспериментом, избавляя от мороки уборки.

***

— Брати… Широ? — быстро спохватилась Илия, когда увидела у двери в свой класс одиноко стоящего Эмию, держащего в руке пакетик с бенто. Хотя от японского перекуса там только имя, ведь содержимое менялось каждый день, начиная от итальянской кухни, заканчивая чем-то из пряностей востока.

Под смешки одноклассниц, шепчущихся о «маленькой сестренке братика», смущённая Илия дотопала до коридора, где её тут же встретило улыбающееся лицо брата. Смотря в его добрые глаза, она не могла злиться за происходящее и вывязанные его приходом беззлобные смешки одноклассниц.

— Я принес тебе перекусить, — протянул он пакет с коробочкой беловолосой, мило улыбнувшись её тут же зардевшимся одноклассницам. Не зря его сталекерят во время урока

физкультуры, подглядывая даже в раздевалке за переодеванием. С его фигурой, мышцами и смазливым лицом, он притягивал взгляды многих в школе. К сожалению, не только школьниц. А добрый характер готового помочь парня еще сильнее давил на подростков, заставляя их едва ли не кипятком гадить от счастья, стоит ему с ними заговорить.

И пусть Илия знала, что характер братца был явно не такой всепрощающий и всепомогающий, как он любил показывал на людях, явно надевая маску добряка, некоторая неуловимая «тёмность» и мистичность, его образа, непонятно как образовавшаяся, выбивались из картины. Если, конечно, знаешь на что смотреть и умеешь читать мимику.

Но подростки в большинстве своем не умели читать между строк и правильно интерпретировать скрываемое пренебрежение, проскальзывающее в разговоре с ним, потому, сами того не подозревая, создали ему образ светлого и положительного персонажа.

Впрочем, сам парень во всю этим пользовался, отлынивая от учебы и пропадая в мастерской, черт знает, что там делая.

— Пообедаешь со мной и Сакурой?

— А? — вынырнула из мыслей Илия, разрушая созданный в голове образ темного и скрытного рыцаря Широ, прячущегося во тьме. — Да? — Айнцберн даже не сразу поняла, что он спросил и что она ответила.

— Отлично, — улыбнулся парень, подхватывая её под локоток и под визг одноклассниц, пошёл в сторону лестницы на крышу, где их уже ожидал другой член семьи. — Ты мне объяснить, почему они визжат каждый раз, когда я ухожу или прихожу?

— Ты серьезно не знаешь, что о тебе говорят в школе? — удивлённо спросила Илия, даже не думая вырывать руку.

— А должен? — почесал кончик носа Эмия. — Я сюда хожу слишком редко, чтобы тратить время на сплетни. Расскажешь?

— Что же с тобой делать, — делано покачала головой сестренка и улыбнулась. — Поднимемся на крышу и вместе с Сакурой все о тебе расскажем. Ты не поверишь, но по мнению многих, ты школьный красавчик.

— Как не поверю? — картинно удивился парень. — Я же знаю, что красив до безобразия, — за что получил тычок локтем в бок.

— Не думай, что на первом месте, — фыркнула Илия, ехидно ухмыльнувшись.

— Оу, это ранит меня в самое сердце.

***

Эмия вздохнул, вновь перепроверяя ритуальный круг. Все должно быть идеально, прежде чем приступить к первому опыту нового этапа.

Сейчас он был как никогда близок к нахождению выхода из безвыходного положения.

— Пути назад нет, — нервно хохотнул он, прикусив губу и подходя к клеткам, в которых когда-то находились животные. Сейчас же, в них лежали несколько десятков человек разной степени

потрепанности, возраста и пола. Все они спали глубоким, почти коматозным сном, что снижало потребление организмом питательных веществ, позволяя хранить тела достаточно долго, чтобы успеть провести все нужные исследования.

Барьер вокруг лаборатории не должен был впускать абсолютно никого, и даже если сюда с того света заявится отец и потребует открыть двери, Широ этого не сделает.

Знакомство с Райгой — дедушкой Тайги и по совместительству главой местной якудзы, принесло свои плоды. Пусть старик не любил ни рабство, ни продажу органов, ни наркотики, но связи с теми, кто этим занимался, имел. Потому, лёгкий гипноз с последующей амнезией расставили все по своим местам, и Широ получил номерок нужного человечка, поставляющего людей всем, кто попросит: от борделей, до подпольных клиник.

Очередной гипноз и громилы под покровом ночи и барьера привозят нужных подопытных, даже с запасом, после чего исчезают вместе со своим боссом в пасти его демонической гончей, которая в тот день знатно переела. Было нелегко принять решение избавиться от такой выгодной и не задающей лишних вопросов группировки, но их слишком близко расположенная к родному городу база теребила паранойю. А вдруг что?! И если за Сакуру с Илией он хоть и волновался, но не так чтобы сильно, все же они обученные маги, то Тайга была простым человеком, не знающим темной стороны мира.

Да и придут на их смену другие, ведь свято место пусто не бывает.

Но не это сейчас важно…

Широ положил тело первого подопытного в круг, разминая пальцы и откупоривая флакон с мутагеном.

Плоть привычно забугрилась, изменилась, разжижилась, превратившись в идеальную смесь для превращений и последующих изменений. Эмия взял под контроль эфирные потоки в теле, вырывая душу парнишки и привязывая ту к руническому кругу. Плавные движения вдоль меняющегося ежесекундно организма помогли стабилизировать процессы образования новых органов и восстановления тела, возращения его первичного — гуманоидного вида.

Но человек слишком сильно отличался от животных, особенно в духовном плане. И если процесс модификации тела прошел как обычно, так же, как и возвращение души в тело с привязкой к оному, то пробуждение разума, успевшего из-за неполноценности умений самого Широ слегка деградировать в ментальном плане, требовало дополнительных затрат энергии. Да не абы какой, а жизненной, ведь являлась она нетоксичной и идеально подходила любому типу живого организма. Что нельзя было сказать об эфире, вызывающим чудовищные мутации и энергии хаоса, разрушающей структуру материи.

Магия вытягивания сущности, так любимая некромантами, пошла в ход. Эмия вытянул саму «жизнь» из тел двух подопытных, все еще находящихся в стазис-сне, как, впрочем, и остальные, и направил поток запасенной животворящей энергии в тело первого подопытного, продолжая контролировать процессы, происходящие в его организме. Разум уже был поврежден, и этого не изменить, но стабилизировать процесс он был способен, тормозя деградацию и возвращая некоторые потерянные функции.

Человек уподоблялся животному, теряя то, что делало его разумным, но все еще жил и вполне мог прожить долгие годы, ведь именно этого и добивался парень, меняя структуру его организма.

Случай же Илии был несколько иным, ведь связана проблема была не только с физическим носителем духа, но и самой душой. Потому, ему нужно было продолжать опыты, применяя больше способов манипуляций биомассой и духом, вытягивая из разума все соответствующие знания, подстраивая их под свои нужды и реалии, а так же не давая душе возможности пострадать и деградировать, сохраняя как знания, так и навыки с воспоминаниями формирующими личность.

Адская псина уже активно виляла хвостом, утаскивая три тела в свой уголок, ворон-фамильяр под потолком каркнул и спикировал к первой туше, принявшись ковырять клювом глазницу.

Широ записывал все пришедшие на ум выводы в дневник.

Новое тело заняло место в круге, как и пара запасных, полных «жизни».

Работа должна быть закончена.

***

— Я до сих пор понять не могу, — прикрыв глаза, стоял посреди коридора Широ, наблюдая, как вокруг носятся Сакура с Илией, — почему вы навели такой шорох? — в одну руку ему был вручен пакет с бенто, а в другую огромная сумка с вещами. — Я же и сам мог собраться!

— Так приятно видеть, как госпожа проявляет заботу к кому-то, — с серьезным лицом заметила Лизритт, как всегда не проявляя при нем и капли эмоций, хотя их тень можно было ощутить нутром. М-м-магия не иначе. Гомункулово колдунство.

В отличие от сестры, Селла обладала куда более яркими эмоциями, которые не забывала выплёскивать, за что иногда ловила задумчивые взгляды Эмии, размышляющего, чем бы ее стукнуть. Да посильнее. Но чего у нее было не отнять, так это любви к маленькой госпоже, которой она, как и сестра, посвятила жизнь.

— А вас я попрошу не ерничать, Селла, — предостерег уже открывшую рот девушку Широ, получая в ответ цык. — Вы так и не сказали, что же вас заставило так яростно собираться мои вещи? Школьная экскурсия в Мисаки не продлится больше недели… — он с тоской глянул на сумку, которую собрала Сакура на пару с Илией, накидав только важных в их понимании вещей, то есть кучу лишнего хлама.

— Неделя или нет, — строго припечатала бывшая Мато, уперев руки в бока и игнорируя шепот Селлы — «как настоящая жена», после которого стала краснеть, но обороты не поубавила. — Но вы пойдете и на горячие источники и на экскурсии по историческим местам, а в отеле может произойти все что угодно, поэтому мы и собрали дополнительной одежды.

— Так что не вредничай, братик, — в коридор вошла Илия, отказавшаяся от помощи служанок в деле волочения тяжелого вещмешка. — И молча возьми эти вещи.

— Это… — пустым взором окинул пожитки на неделю парень, даже не зная как на них реагировать. Увы, самое подходящее определение — пиздец, здесь не подходило, слишком слабо описывая ситуацию в целом. — Нет-нет-нет и еще раз нет! — Широ скинул с себя куртку и, взяв сумки, потопал в свою комнату, тут же вывалив все на пол. — Зачем мне две куртки?

— А вдруг дождь или испачкаешь?

Широ молча держал в руке ненужную вещь, смотря немигающим взором на девушку, после

чего не выдержал: — Сакура, дорогая моя, я там пробуду всего неделю. В центре бетонного города, живя в отеле при источниках. И если каким-то действительно магическим способом смогу запачкать что-либо, то отнесу это в чистку, и к утру мне принесут высушенное и отглаженное.

— Но если это произойдёт с утра? В обед?

— Илия, — перевел он полный противоречивых эмоций взгляд на сестру. — Нет, просто нет, — он начал сам собирать спортивную сумку не самого большого объема, спокойно весящую на одном плече. — Ни слова, — и тут же пресек возмущение двух особ, желающих быть слишком полезными.

Уже подходя к выходу, он обернулся для прощания.

— Не дуйтесь! — сцапал он гордо отвернувшуюся и пискнувшую Илию, которую задело то, что от всех потраченных ею усилий отказались, а ведь она помогала собирать сумки и готовить! Сакура последовала следом, уютно устроившись с другого бока. — Я бесконечно рад, что вы проявили такую инициативность и сами вызвались все сделать, но… немного перестарались. И еще, — на сей раз, он обратился к гомункулам, которые переехали окончательно к ним только сейчас, закончив обустройство особняка Айнцбернов за городом, и закончив окончательно все юридические проволочки. — Не помогайте им прибирать вещи в моей комнате.

Сейчас беловолосые и старшие копии Илии расположились в одной из комнат, взяв на себя обязанности горничных, поваров и черт знает кого еще, что не слишком понравилось Сакуре и, что удивительно, Илии, ведь они отбирали у них обеих работу, вынуждая придумывать новые способы коротать время. Тайга же… Отнеслась к этому слишком двояко, с одной стороны она хотела продолжать как можно чаще есть готовку Широ, в чем помогало отсутствие лишних дел типа уборки, а с другой, в доме было слишком много девушек и только один парень.

Стоит ли говорить, что надумал себе Тигр Фуюки, каждый раз проникая в дом все тише и тише, пытаясь поймать Эмию на горячем и запретном. Но, не зная ни про барьер, сигнализирующий о приходе гостей, ни про то, что большую часть времени Широ проводит отнюдь не во влажных мечтах предростков, пытаясь подкатить к жительницам особняка, а в мастерской, копаясь в телах и ставя крайне спорные с моральной точки зрения опыты, нарушающие права человека.

Попрощавшись, рыжий вышел на улицу, где его уже ждал мопед с хозяином.

— Тайга, — улыбнулся он, подходя к подруге, — не думал, что ты будешь ждать здесь.

— А не должна? — фыркнув, спросила девушка. — Я, если ты забыл, еду с твоим классом в качестве одного из наблюдателей. А потом и с классом Сакуры, Илии и дальше по списку. — она пожала плечами, садясь на мопед и кивая на сидение, приглашая сесть.

Широ не медлил, хекнув и, устроившись позади, предварительно бросив сумку в корзинку спереди, обхватил руками талию Фуджимуры, не забыв натянуть на голову шлем.

— Не думаешь экстерном закончить школу? — спорила она, остановившись на светофоре.

— Не, да и зачем? — пожал плечами парень, не желая давать повод живущим с ним девушкам сделать тоже самое и отрезать возможность социализироваться. А ведь они по любому пойдут за ним.

— Ну, Сакуре ничего же не помешало сдать экзамены за два класса и перепрыгнуть сразу на

твой год, — очередной светофор, — Может, если подналяжете на учебу, сможете закончить уже сейчас.

— И оставить тебя одну в школе полной пустоголовых подростков? — он рассмеялся, — Пожалей бедолаг им еще жить и жить!

— Ах ты, паршивец! — прошипела Фуджимура, впрочем, злоба в ее голосе была наигранной и гневаться на парня она не собиралась. Что не помешает ей в будущем использовать этот момент для давления и достижения побед в спорах. — Вот значит как, да? Не я с ними заперта, они со мной.

— А как иначе-то? — на последнем светофоре Тайга обернулась, игриво недовольно скривившись. — Я бы тоже боялся, запри меня в клетке с Тигром.

— Не называй меня так! — хлопнула она ладонью по тыльной стороне руки парня, держащейся на ее талии. — И не вздумай что-то выкинуть в поездке. Я слежу за тобой.

Они остановилась на парковке, аккурат у коморки уборщика, в которую Фуджимура и спрятала на время отъезда своего железного коня. Широ взвалил на плечо сумку, застыв в ожидании, все равно им идти до автобуса вместе.

Но не поддеть столь неосмотрительно бросившую такую фразу подругу не мог, порой засранец в нем поднимал голову слишком высоко:

— Так «слежу за тобой», говоришь? — боднул её своим плечом Эмия, хохотнув. — Мне уже опасаться или лучше приходить на источники после отбоя? Или же не закрывать дверь на ночь? Я определённо в предвкушении.

Готовящиеся к отбытию в другой город ученики, стоящие у автобуса, в тот день молились за упокой бедной души одного рыжего проходимца, по неосторожности как-то разозлившего Тигра-сенсея. Они заметили, что от гнева своего она раскраснелась пуще прежнего, яростно преследуя свою цель, дабы воздать ей по заслугам.

Чем же этот бесстыдник и лентяй сумел так ее разгневать они не знали, но судя по тому, что добычу свою она в итоге волокла до автобуса по земле, победно и дико ухмыляясь, шишку свою на весь лоб он определённо заслужил.

— Я свои слова не заберу… — вяло помахал рукой в воздухе сраженный Эмия, все так же лежа на земле.

«Ой дура-а-ак!» — пронеслась мысль у всех, начиная с учеников и заканчивая преподавателями, ведь наливающееся алой краской лицо Фуджимуры Тайги так и источало гнев с желанием убивать.

Ведь ничем другим это быть не могло.

Впереди их ждала поездка в Мисаки, от которой у Широ откупиться не получилось — силой заставили две, а точнее три, если вспоминать тира, особо настырные девчонки.

Очнулся он уже в автобусе, рядом с подругой детства, которую и назначили быть контролером безалаберного суицидника. Немного похрустев суставами, он устроился поудобнее, прильнув к дремлющему тигру, так и не заметившему его телодвижений, как и весь спящий автобус.

Милая тварь, да? Мне нравится.

Оккультист и его пушистая компания.

http://tl.rulate.ru/book/64397/1702910